

М 11285.2

15

163

26

ОЧЕРКЪ

ТОРГОВОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Потомственнаго Почетнаго Гражданина

Коммерціи Совѣтника

К. А. ПОПОВА

съ его Портретомъ.

(Приложеніе къ Народной Газетѣ).

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

Дозв. Ценс. С. П. В. О. 2 л. м. № 7. Дек. 1866г.

К. Поповъ

КОММЕРЦІИ СОВѢТНИКЪ

Извѣстный русскій чайный торговецъ.

ОЧЕРКЪ ТОРГОВОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Потомственнаго Почетнаго Гражданина

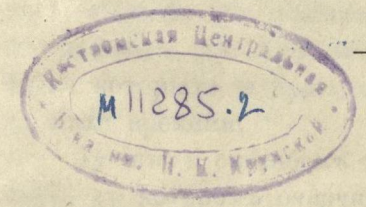
Коммерціи Совѣтника

К. А. ПОПОВА

съ его *Портретомъ.*

Литограф. Печатня С. П. В. О. 2 л. м. № 7. Дек. 1866г.

(Приложеніе къ Народной Газетѣ).

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Веллингъ, Екатерингофскій проспектъ д. № 1.

1866.

ОПЕЧАТКА

ТОРГОВОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

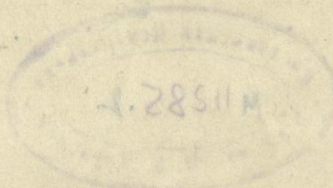
Потомственный Почетный Гражданин

Коллежский Секретарь

К. А. ПОПОВА

Дозволено Цензурою С. П. Б. 7 Декабря 1866 г.

(Принято в редакцию 1866 г.)

С. ПЕТЕРБУРГ

Типография В. Куклинскій, Екатерининскій перекрестокъ, д. № 1

1866

...иногда бываю отъезжающимъ, а иногда бываю посылкою ...

Константинъ Абрамовичъ Поповъ принадлежитъ къ числу тѣхъ русскихъ дѣятелей, которыми по всей справедливости Россія вправѣ гордиться. Если человекъ высокаго происхожденія и получившій высшее образование, трудясь на пользу общественную, снискиваетъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе; то тѣмъ болѣе нельзя отказать въ томъ и другомъ личности, являющейся полезною для общества изъ среды народа.

Еще въ прошедшемъ году, говоря въ одномъ изъ № № нашей газеты о Николаевскомъ училищѣ въ Большихъ-Соляхъ, основанномъ г. Поповымъ, мы выразили намѣреніе ближе ознакомить нашихъ читателей съ основателемъ этого полезнаго учрежденія, посредствомъ полнаго біографическаго очерка, по примѣру уже изданныхъ нами о замѣчательныхъ людяхъ, безкорыстно трудящихся на пользу общества. Но досихъ поръ мы неимѣли возможности осуществить этаго намѣренія: отчасти вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчали при собираніи отъ разныхъ лицъ болѣе вѣрныхъ и болѣе подробныхъ данныхъ для очерка; а отчасти потому что самыя свѣдѣнія объ обширной и разнородной дѣятельности г. Попова составляютъ довольно значительное количество матеріаловъ, обработка которыхъ и приведеніе въ надлежащій порядокъ потребовали не мало времени.

Лучшимъ способомъ изложенія настоящаго очерка мы признали тотъ, въ которомъ очерчиваемая нами личность выдавалась бы рельефно въ каждой отрасли ея дѣятельности. Поэтому послѣ краткой біографіи г. Попова, мы переходимъ собственно къ торговой его дѣятельности, потомъ къ служебной и наконецъ къ общественной, заключающейся преимущественно въ содѣйствіи къ развитію народнаго образованія.

К. А. Поповъ родился въ 1814 г. въ посадѣ Большія-Соли, Костромской губерніи. Отецъ его занимался торговлей и имѣлъ не-

большой сальный свѣчной заводъ, производство котораго было весьма ограничено и положительно не давало Попову тѣхъ средствъ, которыя были необходимы для поддержанія его семейства, состоявшаго тогда изъ жены и трехъ сыновей, изъ которыхъ двое были уже на возрастѣ и слѣдовательно на нихъ необходимы были и лишнія издержки. Это понудило старика Попова искать себѣ другой родъ занятій, болѣе выгодный въ отношеніи матеріальномъ, и онъ рѣшился обратиться къ винной торговлѣ, столь заманчивой для многихъ даже въ настоящее время. Тогда, также какъ и теперь, откупной системы не существовало и каждый могъ свободно торговать этимъ общепотребительнымъ продуктомъ—прямо отъ себя. Рѣшившись перемѣнить свою торговлю, Поповъ переѣхалъ со всѣмъ семействомъ въ г. Великій-Устюгъ, гдѣ служилъ родной братъ его жены управляющимъ по питейной части. Тутъ вмѣстѣ съ двумя старшими сыновьями онъ сталъ торговать виномъ. Впрочемъ это продолжалось весьма не долго, самъ Поповъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ, а сыновья послѣ его смерти, поторговавъ нѣкоторое время въ Великомъ-Устюгѣ—переѣхали въ Кострому, гдѣ и продолжали свою торговлю. Между тѣмъ вдова Попова съ двумя меньшими сыновьями: Константиномъ, которому было 4 года и Семеномъ, родившимся въ В. Устюгѣ, переселилась снова въ посадъ Большія-Соли. Константинъ до 7-лѣтняго возраста жилъ постоянно при матери и, какъ всѣ дѣти, игралъ съ сосѣдними мальчиками, удилъ рыбу и бѣгалъ въ лѣсъ за грибами. Наконецъ старшіе братья стали просить мать, чтобы она прислала его къ нимъ въ Кострому. Здѣсь братья озаботились обучить его грамотѣ, т. е. отдали дьячку на *выучку*. Наука состояла въ томъ, чтобы ребенокъ умѣлъ читать по Часослову и Псалтири, да писать по линейкамъ, чему онъ и научился въ продолженіи двухлѣтняго курса своего ученія. Затѣмъ до 13-лѣтняго возраста онъ постоянно находился у своего старшаго брата, весьма рѣдко при торговлѣ, а большею частію на посылкахъ по домашнему хозяйству или нянчился съ его дѣтьми. Такого рода занятія не нравились матери и она, опасаясь чтобы сынъ ея не избаловался безъ опредѣленнаго и постоянного дѣла при самой торговлѣ, и наконецъ, чтобы поскорѣй могъ зарабатывать деньги самъ — разсудила отдать его къ родному дядѣ въ Костромѣ же, содержавшему бѣлую харчевню — въ услуженіе, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи онъ могъ быть хорошимъ трактирнымъ *половымъ*; но эта должность рѣшительно не нравилась мальчику и онъ хотѣлъ во что-бы то не стало покинуть харчевню. Зная

очень хорошо, что ни мать; ни братья не возьмутъ его добровольно—Поповъ рѣшился уйдти къ матери въ Большія-Соли безъ вѣдома хозяина; впрочемъ, чтобы избавить его отъ напрасныхъ поисковъ, уходя написалъ на двери мѣломъ: «не ищите меня, я отправился на родину»; это было зимою и мальчику нужно было идти 36 верстъ—разстояніе отъ Костромы до посада; между тѣмъ дорогой его застала такая страшная мятель и вьюга, что онъ сначала съ трудомъ отыскивалъ дорогу, а потомъ совершенно изнемогъ и едва не замерзъ, не имѣя болѣе силъ продолжать путь. Это были самыя отчаянныя минуты въ его жизни, такъ какъ онъ, можно сказать, положительно находился на волосъ отъ смерти. Страшная мысль: погибнуть одному въ полѣ безъ покаянія, вдали отъ матери, окончательно убивала его, и онъ съ полнымъ дѣтскимъ чистосердечіемъ раскаивался въ сдѣланномъ имъ проступкѣ, прося Всемогущаго Бога помиловать его отъ неминуемой гибели. Раскаяніе и молитвы ребенка какъ видно дошли до Бога и Онъ послалъ ему спасителя въ лицѣ одного крестьянина изъ деревни *Карякова*, находящейся не вдалекѣ отъ Костромы, который, посадивъ Попова на дровни, привезъ его къ себѣ домой, отогрѣлъ и узнавъ, что онъ сынъ вдовы Поповой, на другой-же день самъ доставилъ его къ матери. Но такъ какъ одежда мальчика далеко не соответствовала той стужѣ, которая была въ то время и не смотря на то, что добрый крестьянинъ закуталъ его въ свой армякъ—Поповъ пріѣхалъ къ матери съ отмороженными руками. Послѣ первыхъ минутъ испуга, радости, состраданія и благодарности доброму челоуѣку, спасшему жизнь сыну, мать Попова употребила всѣ средства помочь ребенку и вскорѣ успѣла въ этомъ: руки мальчика оттаяли и стали дѣйствовать по прежнему. Въ Костромѣ у братьевъ Попова и у его хозяина также не обошлись безъ тревоги и успокоились только тогда, когда узнали что маленькій Поповъ дѣйствительно находится у матери.

Между тѣмъ молодое воображеніе мальчика, по слухамъ и рассказамъ о Петербургѣ и Москвѣ, давно уже пробудило въ немъ желаніе побывать въ одной изъ столицъ и взглянуть на міръ Божій, повидимому вовсе не похожій на тотъ, который окружалъ его до сихъ поръ. Желаніе это расло съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе и какое-то тайное, хотя ребяческое предчувствіе говорило ему о необходимости воспитать себя; тѣмъ болѣе что простое дѣтское любопытство постоянно переходило въ немъ въ разумную любознательность. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это стремленіе къ чему-то

лучшему было главною побудительною причиною той неуживчивости, вслѣдствіе которой Поповъ рѣшился покинуть своего хозяина въ Костромѣ.

Мысль о столичной жизни не оставляла его ни на минуту. Онъ былъ убѣжденъ, что только тамъ можно научиться быть полезнымъ себѣ и другимъ; вслѣдствіе чего сталъ со слезами просить мать отпустить его въ Москву или Петербургъ, которая наконецъ, сжалившись надъ нимъ и желая добра сыну, рѣшилась обратиться къ купцу Алекину, имѣвшему въ Больш. Соляхъ красивое заведеніе, чтобы онъ пристроилъ ея Костю въ Петербургъ къ своему брату, который занимался винною торговлею. Виноторговля Алекина считалась въ то время одною изъ лучшихъ въ столицѣ. Спустя нѣкоторое время получено было изъ Петербурга извѣстіе о согласіи принять Попова *въ мальчики* и онъ въ полномъ восторгѣ сталъ собираться въ дальнюю дорогу. Это было въ концѣ 1827 г. Обязанности Попова у Алекина, на первое время заключались по обыкновенію въ службѣ на кухнѣ хозяина и вообще въ услугахъ его семейству; а въ свободное время отъ занятій домашнихъ, его посылали въ погребъ полоскать бутылки и помогать при разливкѣ вина. Такимъ образомъ онъ провелъ около двухъ лѣтъ. Его наивность и мѣстный провинціальный складъ рѣчи очень часто забавляли и смѣшили дѣтей хозяина — это еще болѣе пробуждало въ немъ грустное сознание въ своей неразвитости и ему до такой степени хотѣлось поскорѣй чему нибудь научиться, что онъ обратился къ одному изъ болѣе свѣдущихъ прикащиковъ съ просьбою выучить его ариѳметикѣ. Послѣ долгихъ увѣщаній, тотъ наконецъ согласился и, по принятому тогда обыкновенію все учить наизусть, сталъ задавать ему уроки изъ ариѳметики по книгѣ. Поповъ принялся за ученіе съ любовію и, неимѣя свободнаго времени днемъ, долбилъ свои уроки по ночамъ. Не смотря однако на такой методъ обученія, менѣе всего идущій къ ариѳметикѣ, и не смотря на недостатки самого учителя въ дѣлѣ преподаванія — онъ скоро ознакомился съ первыми четырьмя правилами, выучилъ таблицу умноженія и началъ бойко считать на счетахъ. Между тѣмъ тогда только что вышла въ свѣтъ Исторія *Карамзина*, которая находилась и у Алекина. Поповъ выпросилъ у дѣтей дать ему ее почитать, что тѣ и исполнили. Съ какою-то особенною радостію приступилъ онъ къ чтенію этой книги и, безъ сомнѣнія, она много способствовала въ то время его умственному развитію и много дала пищи его любознательности. Затѣмъ чтеніе

стало любимымъ его занятіемъ: доставая разныя книги, онъ нерѣдко проводилъ за ними цѣлыя ночи, не смыкая глазъ, а утромъ отправлялся на свою обычную работу. Тогда въ немъ еще болѣе пробудилось желаніе учиться и онъ съ завистію смотрѣлъ на тѣхъ счастливецъ, которые ходили въ гимназіи или училища.

Въ 1830 году Алекинъ, кромѣ винной торговли, вздумалъ заняться еще и чайнымъ дѣломъ, поэтому открылъ въ собственномъ же домѣ въ Караванной улицѣ чайный магазинъ. Поповъ тотчасъ сталъ просить хозяина поставить его къ новому дѣлу; такъ какъ винная торговля ему крайне не нравилась, притомъ онъ опасался чтобы постоянное обращеніе съ виномъ не пріучило его къ пьянству, примѣры эти онъ видѣлъ на многихъ своихъ товарищахъ. Однако не смотря на убѣдительную просьбу мальчика и поклоны его до земли — хозяинъ на-отрѣзъ отказалъ въ его просьбѣ. Нечего было дѣлать, и онъ по прежнему продолжалъ работать въ погребѣ. Но желаніе перейти къ чайной торговлѣ было въ немъ такъ сильно, что черезъ нѣсколько времени онъ снова обратился къ хозяину съ тою же просьбою и на этотъ разъ былъ счастливѣе, хотя Алекинъ также нехотя и даже съ сердцемъ сказалъ ему «ну, ступай!» Такимъ образомъ исполнилось его завѣтное желаніе заняться чайною торговлею и онъ началъ ее *съ мальчика*, т. е. можно сказать съ азбуки. Въ теченіи двухъ лѣтъ, которые Поповъ пробылъ въ новомъ магазинѣ — онъ успѣлъ понять и изучить торговлю до такой степени основательно, что когда хозяинъ открылъ другой чайный магазинъ у Кокушкина моста по Большой Садовой; то назначилъ его туда уже прикащикомъ при своемъ сынѣ. Такова сила врожденной наклонности къ извѣстному роду занятій. Прослуживъ болѣе года прикащикомъ ему захотѣлось съѣздить на родину, повидаться съ матерью и лѣтомъ 1833 года хозяинъ отпустилъ его на три мѣсяца, наградивъ при этомъ деньгами за усердную и безкорыстную службу.

Съ восторгомъ, свойственнымъ только юности, покатила молодой Поповъ на свою родимую сторонку, гдѣ провелъ дѣтство и которая теперь показалась ему несравненно лучше прежняго, такъ что онъ не хотѣлъ бы даже и разстаться съ нею, если-бы только были средства къ жизни помимо службы, и потому, оставляя родину — онъ рѣшился: обезпечивъ себя сколько нибудь своими трудами, непременно возвратиться домой и здѣсь открыть свою собственную торговлю чаемъ. Съ этой мыслью осенью того же года онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ Алекинъ снова предложилъ ему у себя мѣсто

прикащика; но въ то же время извѣстный чайный торговецъ П. Г. Пономаревъ искалъ себѣ прикащика и Поповъ хотя не имѣлъ никакой особенной причины отказать Алекину, обхожденіемъ котораго былъ постоянно доволенъ, но, пристрастившись уже къ чайной торговлѣ, ему хотѣлось изучить ее специально, чего онъ не могъ достигнуть у Алекина, который самъ былъ человѣкъ новый въ этомъ дѣлѣ и преимущественно занимался винной торговлей; вслѣдствіе чего Поповъ предпочелъ поступить къ человѣку болѣе опытному и взялъ мѣсто прикащика у Пономарева. Многіе предупреждали его относительно строгости и взыскательности новаго хозяина, утверждая, что у него ни одинъ прикащикъ не уживается болѣе двухъ мѣсяцевъ; но это не только не поколебало Попова въ его намѣреніи, но еще болѣе утвердило въ немъ. Онъ рассуждалъ такимъ образомъ: если хозяинъ дѣйствительно взыскателенъ и строгъ, то вѣроятно не безъ причины, а если есть причина; то взысканіе и строгость необходимы, такъ какъ они служатъ къ искорененію тѣхъ ошибокъ, которыя являются въ дѣлѣ у людей несвѣдущихъ. Съ такими убѣжденіями онъ поступилъ къ Пономареву и дѣйствительно не ошибся въ своемъ мнѣніи. Правда, сначала, послѣ жизни у Алекина, ему трудно было привыкать, хотя и къ тому же самому дѣлу, но поставленному совершенно на другихъ началахъ; однако желаніе вникнуть въ дѣло добросовѣстно скоро преодолѣло всѣ трудности, и онъ прожилъ на мѣстѣ не два мѣсяца, какъ ему предсказывали, а девять съ половиною лѣтъ. Въ продолженіи этаго времени онъ еще разъ ѣздилъ къ себѣ на родину, и уже скопивши изъ получаемого имъ жалованья небольшую сумму, рѣшительно задумалъ отправиться туда совсѣмъ, чтобы тамъ открыть свою собственную торговлю, о чемъ заявилъ и хозяину. Пономаревъ не желая мѣшать, быть можетъ будущему счастью, человѣка во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго — рассчиталъ Попова, сверхъ того наградивъ еще отъ себя и съ хлѣбомъ-солью отпустилъ на всѣ четыре стороны.

Тогда Поповъ собрался ѣхать въ Кострому, гдѣ старшимъ его братомъ приготовлена была для него и лавка въ гостинномъ дворѣ. Но судьбѣ угодно было устроить иначе.

Передъ самымъ его отъѣздомъ, онъ встрѣтилъ на Невскомъ проспектѣ биржеваго маклера Францена, которому тутъ же и передалъ о своемъ намѣреніи оставить Петербургъ. Франценъ весьма удивился такому рѣшенію молодаго человѣка и съ своей стороны посовѣтовалъ попытать счастья, открывъ свою торговлю въ Петер-

бургѣ; на что Поповъ замѣтилъ ему, что у него слишкомъ малъ капиталъ, для того чтобы рисковать имъ въ столицѣ, гдѣ трудно конкурировать съ людьми достаточными и притомъ уже составившими себѣ имя на поприщѣ чайной торговли. Наконецъ, что здѣсь все скопленное имъ десятилѣтними трудами, едва можетъ быть достаточно только на одну отдѣлку магазина, тогда какъ въ провинціи можно начать дѣло гораздо скромнѣе. На эти доводы, въ сущности весьма основательные, г. Франценъ представилъ другіе еще болѣе убѣдительные. Онъ завѣрилъ Попова, что о товарѣ ему беспокоиться нечего; такъ какъ ему положительно извѣстно, что на Петербургской биржѣ онъ, Поповъ, какъ прикащикъ Пономарева, пользуется самою выгодною репутаціею добросовѣтнаго человѣка, а потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что всегда найдутся люди, которые съ удовольствіемъ окредитуютъ его товаромъ на столько, на сколько того нужно будетъ для открытія торговли, и въ подтвержденіе своихъ словъ просилъ его придти на биржу въ тотъ же день. Такой оборотъ дѣла совершенно озадачили Попова и онъ былъ въ недоумѣніи—на что рѣшиться. Однако, поблагодаривъ добраго человѣка за лестный о себѣ отзывъ, онъ почти машинально согласился придти на биржу, куда и отправился болѣе изъ любопытства, нежели съ увѣренностію въ возможность измѣнить свое прежнее намѣреніе. На биржѣ Франценъ встрѣтилъ его съ самымъ радушнымъ видомъ и прежде подвелъ къ г. Козлову, бывшему тогда комисіонеромъ отъ братьевъ Усачевыхъ (чайныхъ торговцевъ), который объявилъ, что онъ готовъ окредитовать г. Попова сколько ему будетъ нужно на суботніе платежи; потомъ сахарный заводчикъ г. Пренъ, выразилъ свое согласіе относительно кредита на тѣхъ же самыхъ кондиціяхъ; г. Массъ изъявилъ готовность кредитовать кофеемъ. Все это произошло не болѣе какъ въ четверть часа и эти пятнадцать минутъ совершенно измѣнили будущее Попова. Съ одной стороны, убѣдившись въ возможности открыть торговлю въ Петербургѣ и зная на сколько она можетъ быть интереснѣе провинціальной—онъ опасался той несчастной случайности, которая могла поставить его въ невозможность оправдать столь обязательный кредитъ; съ другой—ему оставался только одинъ шагъ, чтобы осуществить давно желанную мысль: открыть свою собственную торговлю на родинѣ. На что было рѣшиться, на то или на другое? И онъ долго не могъ выбрать. Мысли его бродили, смѣняя одна другую и отдаленное будущее, представлялось ему то свѣтлымъ и счастливымъ, то тяжелымъ и мрачнымъ. Въ такомъ положеніи

человѣкъ обыкновенно обращается за совѣтомъ къ людямъ болѣе опытнымъ и Попову, конечно, ближе всего было-бы обратиться къ прежнему своему хозяину—Пономареву; но онъ не рѣшался потому собственно, чтобы не показаться въ его глазахъ обманщикомъ; такъ какъ онъ отошелъ отъ него съ намѣреніемъ уѣхать изъ Петербурга, а не открывать здѣсь торговлю; поэтому онъ предпочелъ переговорить о всемъ случившемся только съ меньшимъ своимъ братомъ Семеномъ, (нынѣ умершимъ), который жилъ также въ прикащикахъ у Пономарева. Братъ выслушалъ его съ восторгомъ и положительно отсоветовалъ ѣхать въ Кострому, настаивая чтобы онъ открылъ торговлю въ Петербургѣ, присовокупивъ притомъ, что если дѣло его разовьется, то онъ всегда найдетъ въ немъ себѣ вѣрнаго помощника. Это окончательно поколебало Константина Абрамовича и онъ съ Божіею помощію рѣшился остаться въ Петербургѣ.

На другой день, пріискавъ магазинъ на Невскомъ пр. у Полицейскаго моста въ д. Котомина, который существуетъ тамъ и до сихъ поръ—онъ началъ его отдѣлывать для своей торговли, а въ іюнѣ мѣсяцѣ 1842 года магазинъ былъ открытъ и съ самаго начала, какъ и теперь въ немъ не было недостатка въ покупателяхъ. Специальное изученіе г. Поповымъ чайной торговли въ теченіи 12 лѣтъ, столь необходимое при выборѣ чаевъ, не мало способствовало быстрому приливу покупателей въ его *маленькій* магазинъ.

Вслѣдствіе такого успѣшнаго и неожиданно-счастливаго начала, онъ нѣсколько времени съ двумя подручными едва успѣвалъ готовить товаръ, въ томъ видѣ въ какомъ онъ долженъ идти въ продажу, т. е. развѣшивать его, завертывать и упаковывать. Наконецъ явилась настоятельная потребность въ прикащикѣ и Поповъ, помня обѣщаніе своего брата С. А. (все еще продолжавшаго служить у Пономарева) трудиться въ случаѣ надобности вмѣстѣ—предложилъ ему перейти къ себѣ, на что тотъ немедленно и согласился. Имѣя столь вѣрнаго сотрудника, самъ онъ уже могъ свободно и основательно заняться выборомъ и сортировкой чаевъ. Въ то время мысли его, относительно дѣла, совершенно основательно стремились къ Москвѣ; потому что только тамъ, какъ въ центрѣ чайной торговли, возможно было сдѣлать самый лучший и самый разнообразный выборъ чаевъ. Въ Петербургѣ-же оптовая торговля чаемъ была большею частію въ рукахъ комисіонеровъ отъ московскихъ-же купцовъ, вслѣдствіе чего и самый выборъ сортовъ этого товара не всегда могъ быть удовлетворительнымъ. Переговоривъ объ этомъ съ братомъ—они

рѣшили на томъ, чтобы К. А. Попову съѣздить въ Москву и тамъ войти въ непосредственныя сношенія съ лучшими чайными торговцами того времени. Эта счастливая мысль осуществилась въ Мартѣ 1843 г., т. е. на второй годъ открытія Поповымъ своей торговли въ Петербургѣ. Отправляясь въ Москву онъ питалъ себя еще и тою надеждою, что сами хозяева также не откажутъ ему въ кредитѣ, если ихъ петербургскіе комисіонеры, съ самаго начала дѣла, такъ охотно кредитуютъ его. И Поповъ дѣйствительно не ошибся въ своихъ расчетахъ. Являсь сначала къ В. Н. Усачеву, а потомъ, къ А. П. Шестову—онъ нашелъ у послѣдняго громадный выборъ чаевъ и притомъ такихъ, которыхъ въ Петербургѣ положительно не было. Вслѣдствіе чего самая первая покупка, помимо комисіонеровъ, была сдѣлана Поповымъ у А. П. Шестова. Не говоря уже объ отличныхъ сортахъ, чай купленъ былъ значительно дешевле петербургскаго, что заинтересовало новаго торговца и на будущее время покупать чай постоянно въ Москвѣ. Но при неутомимой дѣятельности и полномъ пониманіи дѣла, г. Поповъ неограничился такимъ успѣшнымъ результатомъ своей поѣздки въ Москву; у него родилась новая идея, которая вскорѣ и была приведена въ исполненіе, а именно: основать постоянную торговлю въ Москвѣ, въ томъ предположеніи, что если розничная продажа тамъ и не оправдаетъ ожиданій; то во всякомъ случаѣ онъ можетъ имѣть ту выгоду, что у него постоянно будетъ подъ руками лучшей выборъ чаевъ для своего петербургскаго магазина; а чтобы послѣдній не оставался безъ хозяина, для этого между братьями сдѣлано было условіе торговать въ товариществѣ подъ фирмою братья „К. и С. Поповы“ и Семень Поповъ долженъ былъ оставаться хозяиномъ въ Петербургѣ. Устроивши такимъ образомъ свои дѣла, К. А. Поповъ, весной 1843 года, снова отправился въ Москву какъ за покупкой чаевъ для петербургскаго магазина; такъ и для того, чтобы основать новый магазинъ въ Москвѣ, который тогда же и былъ открытъ на Кузнецкомъ мосту въ домѣ Суровщикова (нынѣ Торлецкаго). Замѣчательно, что и здѣсь, какъ въ Петербургѣ магазинъ Попова существуетъ до сихъ поръ на томъ же самомъ мѣстѣ. Такое постоянство и уживчивость нанимателя съ разными владѣльцами занимаемаго для торговли помѣщенія — много говоритъ въ пользу торговца. Въ Москвѣ г. Поповъ, съ перваго года своей торговли, былъ столько же счастливъ, какъ и въ Петербургѣ. Дѣла его вообще пошли блистательно и въ непродолжительномъ времени приняли значительные размѣры. Многіе иногородные торговцы, убѣдившись

въ добросовѣтномъ веденіи дѣла г. Поповымъ и полагаясь на его опытность въ выборѣ сортовъ чая — стали обращаться съ своими требованіями исключительно къ его фирмѣ, которая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе снискивала себѣ всеобщее довѣріе и уваженіе. Вслѣдствіе этаго долженъ былъ расширяться и кругъ самыхъ дѣйствій, средоточіемъ которыхъ, по ходу дѣла, — явилась уже торговля въ Москвѣ, а не въ Петербургѣ. Здѣсь одному Попову еще труднѣе было управляться, и потому онъ снова обратился къ брату и просилъ переѣхать изъ Петербурга въ Москву, чтобы при помощи его имѣть возможность съ болѣе вниманіемъ слѣдить за ходомъ столь быстро развивающагося дѣла. Въ 1850 году С. А. Поповъ исполнилъ желаніе брата и со всѣмъ своимъ семействомъ переселился въ Москву, поручивъ управленіе петербургскимъ магазиномъ лицу вполне благонадежному. Живя вмѣстѣ и продолжая свою торговую дѣятельность на самыхъ разумныхъ началахъ, братья Поповы, ободренные успѣхомъ своихъ предпріятій, рѣшились попробовать получать чай прямо отъ китайцевъ посредствомъ размѣна русскихъ товаровъ въ Кяхтѣ. Это осуществилось слѣдующимъ образомъ. Еще живя у Пономарева, они подружились съ И. Е. Окуловымъ, который былъ прикащикомъ у того же хозяина, но отошелъ отъ него гораздо прежде Поповыхъ, для того чтобы ѣхать въ Кяхту, гдѣ Нершинъ и Ременниковъ предложили ему въ своей конторѣ мѣсто бухгалтера, съ значительнымъ жалованьемъ. По старой дружбѣ К. А. находился съ нимъ въ постоянной перепискѣ, которая, съ открытіемъ Поповымъ собственной торговли, сдѣлалась особенно для него интересною, потому что онъ могъ имѣть постоянно самыя точныя свѣдѣнія о ходѣ чайнаго дѣла — прямо изъ Кяхты. Впослѣдствіи Окуловъ завелъ свое дѣло въ Кяхтѣ и исполнялъ комиссіи другихъ торговцевъ. Къ нему-то обратились братья Поповы съ просьбою принять и ихъ комиссію относительно размѣна чаевъ отъ китайцевъ, на что и получили согласіе. На первый разъ въ видѣ опыта ими отправлена была по назначенію Окулова небольшая партія русскихъ суконъ. Опытъ этотъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, такъ что на другой годъ они уже значительно увеличили количество размѣнныхъ товаровъ для Кяхты и, благодаря своему комиссіонеру, ихъ партіи постоянно были лучшими, что давало имъ возможность имѣть и лучшіе сорта чаевъ, которые, приобрѣтая при болѣе выгодныхъ условіяхъ для себя — они могли продавать дешевле другихъ не прибѣгая ни къ какимъ уловкамъ, изъ которыхъ обыкновенно первое мѣсто занимаютъ вымышленныя названія небывалыхъ сортовъ чая.

Въ 1856 г. Семенъ Абрамовичъ Поповъ умеръ, оставивъ послѣ себя четырехлѣтняго сына. По смерти его вся торговая дѣятельность бр. Поповыхъ сосредоточилась исключительно въ рукахъ одного Константина Абрамовича, самая же фирма осталась неизмѣнною. Съ содѣйствіемъ г. Окулова, при неутомимой дѣятельности К. А., мѣновая торговля съ Китаемъ продолжала идти съ каждымъ годомъ успѣшнѣе. Но къ крайнему сожалѣнію своихъ довѣрителей въ 1859 г. Окуловъ умеръ, впрочемъ послѣ него остался меньшей его братъ Егоръ Егоровичъ, который продолжалъ вести свои дѣла также добросовѣстно, оправдывая вполне довѣріе, приобрѣтенное его братомъ.

Съ 1861 года въ кяхтинской торговлѣ произошли большія перемѣны. По Тяньзинскому трактату, заключенному генераломъ Игнатьевымъ въ Пекинѣ 2 ноября 1860 г., русскимъ купцамъ дозволено торговать въ самомъ Китаѣ, причѣмъ устранены всѣ существовавшія ограниченія относительно промѣна китайцами монеты при покупкѣ чая на деньги *); въ тоже время уменьшена и самая пошлина съ кяхтинскихъ чаевъ; а съ 1 апрѣля 1862 г. разрѣшенъ ввозъ въ Россію, такъ называемаго *Кантонскаго чая* — моремъ (кругосвѣтно). Всѣ эти измѣненія открыли совершенно новый кругъ дѣятельности для чайныхъ торговцевъ.

Тутъ необходимо было уже серьезно подумать о прямыхъ сношеніяхъ съ Поднебесною Имперіею, дабы имѣть возможность конкурировать съ торговцами другихъ европейскихъ державъ, для которыхъ свободный вывозъ кантонскаго чая сдѣлался также доступнымъ. Между тѣмъ дѣло это было такъ ново и такъ рисковано, что не многіе рѣшились отправиться въ Китай, гдѣ господствуютъ почти постоянныя смуты, грабежи и убійства. Но К. А. Поповъ рѣшился и тутъ попытать счастья.

Въ то время въ Москвѣ жилъ нѣкто Х. Кондинской, который велъ большія дѣла по кяхтинской торговлѣ; какъ человекъ опытный и предприимчивый, онъ предложилъ Попову образовать компанію для болѣе успѣшныхъ дѣйствій относительно предполагаемыхъ сношеній прямо съ Китаемъ, на что Поповъ немедленно согласился, пригласивъ по указанію Кондинскаго къ участию въ дѣлѣ В. Н. Сабашникова — въ Кяхтѣ, г. Александрова — въ Казани; самимъ же имъ приглашены въ Москвѣ — В. А. Сиротининъ и А. И. Абрикосовъ. Тогда же составленъ былъ проектъ компаніи, по которому предпола-

*) Прежде русское серебро и золото могло идти въ промѣнъ только въ издѣлкахъ или въ иностранной монетѣ и то одна третья часть при товарахъ.

галось имѣть свои пароходы и основать конторы въ слѣдующихъ городахъ Китая: Калганѣ, Тяньзинѣ, Шангаѣ, Фучау, Ханькоу и центральныя: въ Кяхтѣ и Москвѣ. Затѣмъ товары, слѣдующіе на вымѣнѣ и назначенные для каждаго компаніона особы—отправлены были въ Кяхту. Однако судьбѣ не угодно было тогда же осуществить этого громаднаго предпріятія; такъ какъ главный дѣятель компаніи г. Кондинскій вскорѣ умеръ, наследники его не пожелали вступить въ дѣло, а безъ ихъ участія и прочіе компаніоны отказались, продолжая каждый свои дѣла по прежнему. Но г. Поповъ остался вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ и полному сознанию, что успѣхъ задуманнаго предпріятія несомнѣненъ. Вслѣдствіе чего—онъ съ избранными имъ компаніонами Сиротининымъ и Абрикосовымъ съ помощію Божіею рѣшился идти къ предположенной цѣли. Для этаго они снова обратились въ Кяхту—къ г. Окулову (брату), которому, изложивъ свой планъ, предложили съѣздить въ Китай отъ имени ихъ. Предложеніе это было принято и съ Окуловымъ поѣхалъ еще одинъ молодой человекъ И. Ф. Токмаговъ съ порученіями отъ другихъ кяхтинскихъ чайныхъ торговцевъ. Они отправились въ мартѣ 1862 г. вмѣстѣ съ караваномъ русскихъ товаровъ.

Въ то время главный рынокъ чайной торговли основался въ южной части Китая въ г. Ханькоу при р. Ян-цзи-Кіангъ. Путь къ этому мѣсту былъ не близокъ; а именно: около семи тысячъ верстъ. Надо было ѣхать сухимъ путемъ до приморскаго порта Тянь-цзина, оттуда моремъ до Шангаля, а изъ Шангаля на пароходѣ по р. Ян-цзи-Кіангу. Не смотря на всѣ затрудненія и препятствія, какія приходилось преодолевать путешественникамъ на такомъ огромномъ разстояніи, въ странѣ совершенно незнакомой—они благополучно доѣхали до Ханькоу въ концѣ мая мѣсяца, именно въ то самое время когда привозятся на рынокъ чай первыхъ сборовъ. Такимъ образомъ цѣль была достигнута. Поповъ, съ свойственной ему энергіей, добрался такъ сказать до корня чайной торговли, и здѣсь-то открылось ему еще болѣе обширное поле дѣятельности для добросовѣстной продажи одного изъ самыхъ употребительныхъ на Руси продуктовъ. Нужно отнести къ чести г. Окулова, что съ перваго же раза выборъ различныхъ сортовъ чая сдѣланъ былъ превосходно и сорта эти приняты были въ Россіи съ полнымъ одобреніемъ, что и заставило Попова продолжать торговлю прямо съ Китаемъ; сукна же, отправленные компаніей для китайцевъ, оказались лучшей доброты противъ суконъ англійскихъ и французскихъ фабрикъ.

Между тѣмъ по тому же трактату русскимъ предоставлено право покупать и арендовать земли въ Китаѣ, а также чайныя фабрики и плантаціи; вслѣдствіе чего Поповъ на другой же годъ успѣшилъ воспользоваться этимъ правомъ и просилъ г. Окулова взять для него въ аренду, въ видѣ опыта, одну изъ чайныхъ фабрикъ на лучшихъ плантаціяхъ. Этотъ новый опытъ также увѣнчался полнымъ успѣхомъ, ибо чай приготовленные на взятой въ аренду фабрикѣ—встрѣчены были въ Россіи съ тѣмъ же одобреніемъ, съ какимъ и прежніе изъ Ханькоу. Фабрика эта находится въ 60 миляхъ отъ Ханькоу Хубейской губ. въ мѣстечкѣ Цуньянѣ, окруженнаго лучшими чайными плантаціями. Но и на этомъ не остановилась неутомимая дѣятельность г. Попова; на слѣдующій годъ онъ взялъ въ аренду новую фабрику въ Фучау (такъ значитъ названіе этой провинціи на картѣ Китая, въ Россіи же она извѣстна подъ именемъ Фучана; ея чай издавна привозились къ намъ и считаются лучшими, въ особенности цвѣточныя). Отсюда-то началъ получать свои чай русскій торговый домъ Поповыхъ, снискавшій себѣ въ настоящее время такую громкую извѣстность. Извѣстность эта еще болѣе утвердилась за нимъ современіи послѣдней московской выставки въ 1865 г., на которую представлены были отъ него чай съ собственныхъ плантацій: Фучау и Хубейской, получившіе всеобщее одобреніе публики, о чемъ заявлено было въ журналѣ „Мануфактуръ и Торговли“ за іюль мѣсяць того же года. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что чай „Бр. Поповыхъ“ найдутъ достойное мѣсто и на всемірной выставкѣ въ Парижѣ, куда также ихъ намѣрены отправить.

Не смотря на свою многолѣтнюю опытность К. А. Поповъ, желая какъ-бы повѣрить свои дѣйствія въ приемахъ самой торговли и отношеніяхъ къ покупателямъ, сравнительно съ дѣйствіями чайныхъ торговцевъ за границей—предпринялъ въ 1861 г. путешествіе въ Германію, Бельгію, Ганноверъ, Англію и Францію. Цѣль его поѣздки, какъ онъ самъ говоритъ въ письмѣ, помѣщенномъ въ «Костромскихъ губ. В.» (1862 г. № 5), заключалась въ томъ „чтобы прослѣдить чайную торговлю и узнать качество продающагося за границею чая“; потомъ далѣе продолжаетъ: „По изслѣдованіи оказалось, что чай, продающійся въ Лондонѣ, очень отличается отъ кяхтинскаго, на который онъ не похожъ ни видомъ, ни вкусомъ и потому неизвѣстно можетъ ли чай изъ Лондона соперничать съ чаемъ изъ Кяхты, къ которому покупатели давно привыкли“. Итакъ мы видимъ, что К. А. Поповъ ѣздивъ за границу дѣйствительно съ благою цѣлю.

Впрочемъ иначе и быть не могло. Прослѣдивъ его торговую дѣятельность отъ самаго ея начала до настоящаго времени, дальнѣйшее развитіе которой еще болѣе сулитъ въ будущемъ—мы постоянно замѣчаемъ слѣдующую особенность: чѣмъ лучше идутъ его дѣла и чѣмъ больше приобретаетъ онъ средствъ къ жизни спокойной, располагающей къ меньшей дѣятельности, — тѣмъ онъ становится энергичнѣе, предпримчивѣе и неутомимѣе въ своихъ дѣлахъ. Такое свойство, столь необходимое преимущественно для людей коммерческихъ, къ сожалѣнію дается не многимъ. Другая отличительная черта въ характерѣ г. Попова, еще болѣе рѣдкая и доходитъ даже до излишней скромности съ его стороны; такъ напримѣръ онъ постоянно говоритъ, что такому обширному развитію своего дѣла онъ обязанъ преимущественно добросовѣстности своихъ довѣренныхъ и благосклонному вниманію публики къ фирмѣ „Братьевъ Поповыхъ“. Но вѣдь довѣренныхъ избиралъ самъ же г. Поповъ; а найти людей добросовѣстныхъ, честныхъ и притомъ пригодныхъ къ дѣлу—мы полагаемъ, задача нелегкая и неумѣючи ее не разрѣшишь. Что же касается до благосклонности публики къ фирмѣ; то опять-таки благосклонность эту нужно прежде чѣмъ нибудь заслужить, тѣмъ болѣе, что въ фирмахъ (въ особенности чайныхъ) у насъ кажется нѣтъ недостатка и публика не стѣсняясь можетъ выражать свою благосклонность къ каждой изъ нихъ; такъ какъ чай потребляется всѣми. Но здѣсь дѣло говоритъ само за себя: чаями фирмы „Братьевъ Поповыхъ“, кромѣ Москвы и Петербурга, торгуютъ въ 90 городахъ; кромѣ того изъ магазиновъ этой фирмы въ обѣихъ столицахъ ежедневно отправляется чай въ значительномъ количествѣ съ почтой повсемѣстно въ Россіи и за границу. Послѣ этого очевидно, что благосклонность публики къ фирмѣ „Братьевъ Поповыхъ“, имѣетъ какое нибудь основаніе, заключающееся въ дѣйствіяхъ самого торговца.

Этимъ мы заключимъ о торговой дѣятельности К. А. Попова и перейдемъ къ его трудамъ общественнымъ и служебнымъ. Съ 1842 по 1850 г. К. А. Поповъ состоялъ с. петербургскимъ купцомъ, въ Москвѣ же объявлялъ только временной купеческій капиталъ; но съ 1850 г. перешелъ въ московское купечество, гдѣ въ 1852 г. избранъ былъ на три года въ московскую торговую депутацию. Спустя нѣкоторое время, онъ писалъ къ одному изъ своихъ братьевъ слѣдующее: „хотя эта новая и вовсе незнакомая для меня служба отымаетъ много времени отъ моихъ собственныхъ дѣлъ, въ особенности торговыхъ; но я считаю себя вознагражденнымъ уже

тѣмъ, что мнѣ удалось изучить основательно всѣ другія отрасли торговли, слѣдя за правильнымъ веденіемъ ихъ и преслѣдуя въ нихъ всѣ незаконныя уклоненія. Часто требуются большія усилія для того, чтобы побѣдить трудности этой новой для меня службы, иногда весьма щекотливой...“. Но тѣмъ не менѣе Поповъ съ честью окончилъ возложенную на него обязанность. Онъ неоднократно получалъ благодарности за свою усердную службу отъ московскаго военнаго генераль-губернатора графа Закревскаго, а въ 1856 г., по засвидѣтельствованіи графомъ о его заслугахъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему золотую медаль съ надписью: «за усердіе» для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ. Изъ копій съ бумагъ выданныхъ г. Попову, за время служенія его въ московской торговой депутации видно, что въ 1852 г. она доставила прибыли казенной палатѣ, городской думѣ, дому градскаго общества и приказу общественного призрѣнія по взысканіи акцизовъ и штрафовъ до 40 тысячъ руб. болѣе противъ прежнихъ лѣтъ, а въ 1854 году казенный и городской интересъ увеличенъ былъ депутациею на 25 тысячъ рублей.

Въ 1856 г. К. А. поступилъ въ дѣйствительные члены московской практической академіи коммерческихъ наукъ и въ томъ-же году избранъ былъ снова на трехлѣтіе въ эксперты московской таможни при разборѣ конфискованнаго чая. Служба эта очевидно не могла представлять для него особенныхъ трудностей; такъ какъ самое дѣло было ему слишкомъ хорошо знакомо, а потому здѣсь онъ былъ самымъ полезнымъ членомъ.

Въ 1859 г., Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, утвержденъ членомъ костромскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ.

Едва окончилось трехлѣтіе службы Попова при московской таможнѣ въ 1860 г., какъ общество избрало его засѣдателемъ отъ купечества въ 1-й департаментъ московской палаты гражданскаго суда. Этотъ родъ службы былъ положительно ему незнакомъ и онъ самъ сознается, что въ то время не имѣлъ никакого понятія о законахъ. Но нужда и твердая воля чему не научатъ человѣка? Чего не преодолѣють? К. А. съ свойственною ему любознательностію немедленно принялся за изученіе законовъ; ознакомился съ духомъ самаго законодательства не только по теоріи, но и на практикѣ, приобретая ежедневно новыя свѣдѣнія изъ дѣлъ, облеченныхъ въ законную форму. Служба эта, какъ онъ самъ говоритъ, была весьма

полезна для него, въ томъ смыслѣ, что она послужила ему практической школой, которая восполнила въ немъ недостатокъ воспитанія сдѣтства.

Въ 1863 г. при устройствѣ новаго городского управленія — избранъ былъ въ купеческую управу — *выборнымъ* и въ общую думу *гласнымъ*; а при баллотировкѣ въ старшины купеческаго общества, утвержденъ кандидатомъ на эту должность, которымъ состоитъ и по настоящее время. Въ томъ же году избранъ купеческимъ обществомъ въ почетные члены московскаго коммерческаго училища. Съ 1865 г. состоитъ почетнымъ членомъ московскаго археологическаго общества. Въ 1866 году вновь избранъ на три года, отъ купеческаго общества *выборнымъ*, а въ общую думу *гласнымъ*. Кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ званій, обязанностей и должностей состоитъ по выборамъ, около 15 лѣтъ, церковнымъ старостою при Софійской церкви въ Москвѣ.

Ревностная и усердная служба Попова, а равно его личные пожертвованія на пользу общественную снискали ему не только признательность самаго общества и благодарность со стороны ближайшаго начальства; но осчастливили его и Высочайшими милостями. Такъ, кромѣ полученной имъ золотой медали на Аннинской лентѣ, въ октябрѣ 1856 года Попову объявлена черезъ думу московскаго градскаго общества благодарность Его Величества за пожертвованіе, сдѣланное имъ на сооруженіе храма и памятниковъ на Севастопольскомъ кладбищѣ. Въ апрѣлѣ 1857 г. онъ получилъ Монаршую благодарность за пожертвованіе въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Улеборгской, Куопіоской и Вазской губерній. Въ іюнѣ 1858 г. награжденъ бронзовою медалью для ношенія въ петлицѣ на Аннинской лентѣ, въ память минувшей войны 1853—1856 годовъ за участіе въ пожертвованіяхъ на военные надобности.

Въ 1860 г. московскій митрополитъ Филаретъ, собственноручно возложилъ на него золотую медаль на Владимірской лентѣ, за сдѣланное имъ пожертвованіе на построеніе церкви въ западномъ краѣ.

Въ 1861 г. получилъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина.

Въ іюнѣ 1862 г. черезъ преосвященнѣйшаго Платона епископа костромскаго и галичскаго — Попову преподано благословеніе Св. Синода, за пожертвованіе въ пользу приходскаго училища, открытаго имъ въ посадѣ «Большія-Соли».

Въ январѣ 1863 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-й степени, за пожертвованіе и устройство Больше-Сольскаго двух-класснаго училища.

Въ іюнѣ того же года объявлено Попову Высочайшее благоволеніе въ числѣ прочихъ лицъ участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, своими пожертвованіями и усердными трудами.

Въ маѣ 1864 г. получилъ Всемилостивѣйшую благодарность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы за пожертвованіе на устройство театра, принадлежащаго костромскому дѣтскому пріюту, состоящаго подъ Высокимъ покровительствомъ Ея Величества. Въ мартѣ 1865 г. черезъ преосвященнѣйшаго Платона епископа костромскаго, вновь преподано благословеніе Св. Синода за пожертвованіе 1000 руб. въ пользу Благовѣщенской церкви посада Большихъ-Солей. Кромѣ того еще прежде въ ту же церковь пожертвовано имъ въ числѣ другихъ 2500 р. на колоколъ въ 300 пудовъ вѣсу, на которомъ изображено имя жертвователя, столь значительной суммы.

Въ 1866 г. Поповъ избранъ былъ московскимъ купеческимъ обществомъ въ числѣ шести человекъ депутатовъ для принесенія поздравленія Государю Императору по случаю чудеснаго спасенія жизни Монарха (4 апрѣля), и поднесенія всеподданнѣйшаго адреса отъ московскихъ купцовъ.

По засвидѣтельствованіи Св. Синода о примѣрномъ усердіи и пожертвованіяхъ г. Попова въ пользу церкви, согласно удостоенію Комитета Министровъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Станислава 2-й степени 24 іюня 1866 г.

Наконецъ того же года 15 іюля, по засвидѣтельствованіи г. Министромъ Финансовъ о значительныхъ торговыхъ оборотахъ и о полезной дѣятельности К. А. Попова, онъ Всемилостивѣйше пожалованъ званіемъ Коммерціи Совѣтника.

Въ заключеніе полезной практической дѣятельности г. Попова, слѣдуетъ упомянуть, что онъ съ 1864 г. состоитъ депутатомъ отъ кяхтинскаго купечества для представленія правительству всѣхъ нуждъ по кяхтинской чайной торговлѣ. Въ то время по распоряженію г. Министра Финансовъ, послѣдовавшаго черезъ московское отдѣленіе мануфактурнаго совѣта, объ избраніи депутатовъ изъ чайныхъ торговцевъ, которые ведутъ дѣла съ Кяхтой и Китаемъ, въ комиссію при министерствѣ финансовъ для обсужденія льготъ для кяхтинской торговли, — К. А. избранъ былъ въ числѣ 5 депутатовъ. Въ 1865 г. комиссія подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ, окончивъ занятія, представила свои соображенія въ Государственный

Совѣтъ, которымъ они были одобрены, а 16 мая 1866 г. Высочайше утверждены. (Сенат. Вѣд. 21 июня № 55). Хотя теперь вышеозначенной комисіи и не существуетъ; но депутація осталась въ своей силѣ, и заявленія всѣхъ нуждъ и ходатайства передъ правительствомъ по кяхтинской торговлѣ, идутъ постоянно черезъ депутатовъ, въ числѣ которыхъ г. Поповъ находится до сихъ поръ.

Мы придаемъ особенное значеніе этой комисіи на томъ основаніи, что она выражаетъ полное вниманіе нашего правительства къ положенію и нуждамъ купечества, депутаты котораго едва ли не въ первый разъ обсуждаютъ свои дѣла вмѣстѣ съ правительственными лицами, поставленными во главѣ государственной администраціи.

Теперь перейдемъ къ самой близкой для насъ дѣятельности г. Попова, заключающейся въ его содѣйствіи къ развитію народнаго образованія. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что К. А. сознавалъ собственно по себѣ, какъ много теряютъ люди лишеныя образованія съ дѣтства. Если бы онъ самъ во-время познакомился съ науками; то свѣдѣнія приобретаемыя имъ впоследствии доставались бы ему гораздо легче, а самый трудъ и дѣятельность могли бы быть употреблены еще съ большею пользою. Изъ этихъ соображеній мы выводимъ причину, побудившую его при первой возможности обратить свои средства на устройство училища въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ родился. Оно основано на 100 человѣкъ обоого пола всѣхъ сословій, не исключая и дѣтей духовнаго званія, какъ жителей Большихъ-Солей, такъ и крестьянскихъ дѣтей изъ селеній Костромской и Ярославской губерній, состоящихъ въ приходахъ пяти Больше-Сольскихъ церквей. Этотъ памятникъ да послужитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ тѣхъ прекрасныхъ убѣжденій г. Попова, которыя нельзя не замѣтить во всѣхъ его дѣйствіяхъ: какъ человека, какъ гражданина и наконецъ какъ торговца. Будучи проникнутъ желаніемъ добра къ бѣднѣйшему классу жителей посада Большая-Соли и вспоминая недостатки своихъ родителей — онъ спѣшилъ помочь землякамъ великимъ дѣломъ — образованіемъ ихъ дѣтей. Какую же болѣе этой помощи можетъ дать человѣкъ?

Въ обезпеченіе существованія своего Николаевского *) двух-класнаго приходскаго училища К. А. предоставилъ капиталъ въ 16 тысячъ руб., проценты съ котораго должны служить для поддержа-

*) Наименованнаго такъ съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго въ 1863 г. въ честь въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника.

нія учрежденія; кромѣ того приобрѣлъ въ Большихъ-Соляхъ землю и выстроилъ для него на свой счетъ каменное зданіе, со всѣми къ нему принадлежностями, что стоило ему вмѣстѣ съ библіотекою при училищѣ болѣе 35,000 р. Кромѣ столь капитальнаго пожертвованія, сдѣланнаго единовременно — онъ ежегодно употребляетъ значительныя суммы, какъ на пособіе ученикамъ и преподавателямъ, такъ равно на внутреннее и внѣшнее улучшеніе училища, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы развить въ дѣтяхъ религіозно-нравственное и умственное образованіе; а также научить ихъ какому либо мастерству или рукодѣлю.

Чтобы быть послѣдовательными въ нашемъ описаніи училища, мы начнемъ со времени появленія на свѣтъ зданія, т. е. со дня его закладки.

Закладка училища происходила 10 мая 1859 г. въ присутствіи учредителя, который пріѣхалъ по этому случаю изъ Москвы съ женой, всѣхъ жителей Большихъ-Солей и нѣкоторыхъ лицъ приглашенныхъ изъ Костромы.

Послѣ ранней обѣдни совершенно былъ почти изъ всѣхъ церквей крестный ходъ съ колокольнымъ звономъ, на мѣсто закладки, гдѣ отслуженъ былъ съ водосвятіемъ молебенъ, послѣ котораго по окропленіи фундамента св. водою положена была въ одномъ изъ угловъ мѣдная четырехъугольная доска съ слѣдующею надписью: „1859 года мая 10 дня по благословенію Всевышняго, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи, при преосвященномъ Платонѣ епископѣ костромскомъ и галичскомъ, заложено Больше-Сольское приходское училище на 100 человѣкъ обоого пола, московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Константиномъ Абрамовичемъ Поповымъ, для просвѣщенія роднаго края“.

По прочтеніи этой надписи во всеуслышаніе, г. Поповъ съ своею супругою первые положили на доску по обычаю серебряныя монеты, а самую доску на одинъ изъ угловъ фундамента, покрыли ее крестообразно кирпичами и залили известкой. Точно также кирпичи положены были и на прочихъ углахъ родными и ближайшими знакомыми г. Попова. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому и пропѣтъ гимнъ «Тебѣ Бога хвалимъ».

Трудно описать тотъ восторгъ отцовъ и матерей, для дѣтей которыхъ готовилось училище; каждый изъ нихъ со слезами на глазахъ спѣшилъ выразить г. Попову ту искреннюю неподдѣльную признательность, которая наполняла ихъ сердца.

Послѣ закладки приглашенные отправились въ квартиру г. Попова, гдѣ радушнымъ хозяиномъ приготовленъ былъ великолѣпный завтракъ. Рабочіе также небыли забыты, для нихъ изготовленъ былъ прекрасный обѣдъ съ виномъ и пивомъ, вслѣдствіе чего они пропировали до вечера.

Въ 1861 г. послѣдовало открытіе училища. Но прежде чѣмъ рассказать объ этомъ торжествѣ, столь знаменательномъ для жителей Большія-Соли — мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ внутреннимъ и внѣшнимъ устройствомъ самаго зданія училища, вполне соответствующимъ своему назначенію.

Училище выстроено каменное двухъ-этажное въ 9 оконъ по фасаду, съ чугуннымъ балкономъ. Оно находится въ самой лучшей части посада, и можно положительно сказать, служить ему украшеніемъ. Въ ясный солнечный день, видъ изъ него открывается болѣе нежели на 10 верстъ въ окружности, такъ что иногда можно видѣть Ярославль, находящійся въ 23 верстахъ отъ посада.

Въ верхнемъ этажѣ кромѣ двухъ обширныхъ класныхъ комнатъ, одной для мальчиковъ другой для дѣвочекъ—находится большой залъ для экзаменовъ и публичныхъ актовъ; отсюда входъ въ библіотеку. Въ нижнемъ этажѣ расположены квартиры для учителей и надзирательницы; кромѣ того комната для лицъ пріѣзжающихъ въ училище по дѣламъ службы. Эта комната отдѣлана съ особеннымъ вкусомъ и роскошью; такъ какъ въ ней можно найти даже мебель отъ знаменитаго Гамбса.

Для соблюденія учениками чистоты и опрятности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по стѣнамъ устроены мѣдные рукомойники съ тазами; около нихъ висятъ полотенца, зеркала и лежатъ головныя щетки и гребенки.

При входѣ съ параднаго крыльца, на верхней площадкѣ чугунной лѣстницы, вдѣланы надъ дверьми прекрасной работы стѣнные часы. Съ этой же площадки открываются пять входовъ, которые ведутъ: въ классъ мальчиковъ, въ классъ дѣвочекъ, въ залъ, въ библіотеку и въ двѣ другія комнаты.

Съ задней стороны дома, между надворными постройками: сараевъ, бани, погребовъ, колодца и гимнастики, разведенъ фруктовый садъ съ цвѣточными клумбами. Передъ училищемъ, черезъ дорогу по набережной къ р. Солоницѣ, разбитъ палисадникъ, который расположенъ уступами, съ прекрасными дорожками, ягодными кустами, плодовыми деревьями и съ огородомъ внизу. Этотъ зеленѣющійся

амфитеатръ устроенъ съ цѣлію знакомить дѣтей съ цвѣтоводствомъ, садоводствомъ и огородничествомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ и общественнымъ садомъ для жителей посада.

Дѣтямъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ одного опытнаго *любителя садоводства*, предложившаго училищу свои услуги—позволяется каждому выбрать себѣ грядку и сажать на ней что угодно. Для этого училище выписываетъ самыя лучшія сѣмена растений полевыхъ, садовыхъ и огородныхъ изъ Риги, Москвы и Петербурга. Эта отрасль практическаго хозяйства здѣсь весьма кстати, для учащихся, такъ какъ жители Большихъ-Солей преимущественно занимаются огородничествомъ. Такимъ образомъ нельзя не замѣтить и тутъ той разумной идеи учредителя, которую онъ положилъ въ основаніе созданнаго имъ училища. Давая образованіе дѣтямъ, онъ не только не отрываетъ ихъ отъ того дѣла, которымъ кормятся ихъ родители; но еще поощряетъ къ нему, даетъ возможность къ его совершенствованію и тѣмъ самымъ приноситъ пользу не только въ будущемъ—дѣтямъ, но и въ настоящемъ—развитію мѣстной промышленности; а слѣдовательно и благосостоянію жителей всего посада. Дай Богъ, чтобы у насъ было побольше благотворителей подобныхъ г. Попову, задача котораго образовывать людей полезныхъ прежде всего своей родинѣ, которая вскормила и воспитала ихъ.

Открытіе училища, какъ мы уже сказали, послѣдовало въ 1861 г., а именно въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, т. е. 8 сентября. Много историческихъ событій памятныхъ для Россіи совпадаетъ съ этимъ днемъ; между прочимъ 8 сентября было днемъ рожденія Наслѣдника Цесаревича, имя котораго носить училище. Въ этотъ же день жители Большихъ-Солей празднуютъ свой храмовой праздникъ, по случаю котораго бываетъ въ посадѣ ярмарка, поэтому стеченіе народа было огромное; кромѣ того многіе были привлечены исключительно желаніемъ видѣть самое торжество открытія училища и взглянуть на г. Попова, какъ на виновника добраго дѣла, для цѣлаго околodka. Пріѣзжіе были изъ Нерехты, Костромы, Ярославля и даже изъ Москвы. Въ 9 часовъ утра, по прибытіи преосвященнѣйшаго Платона епископа костромскаго и галичскаго, военнаго губернатора г. Костромы Н. А. Рудзевича, директора училищъ Костромской губерніи г. Егорова, почетнаго попечителя костромской гимназіи г. Григорьева и другихъ почетныхъ гостей—открылось торжественное шествіе въ Благовѣщенскую церковь мальчиковъ и дѣвочекъ — будущихъ воспитанниковъ училища, первыхъ въ сопровожденіи

учителя, а послѣднихъ — надзирательницы. Впереди несли иконы привезенныя г. Поповымъ для училища. Нужно было видѣть тотъ восторгъ и то умиленіе, съ которыми тысячи людей, сопровождающа процессію, смотрѣли на окружающую ихъ картину. Отцы и матери дѣтей находившіяся, безъ сомнѣнія, тутъ же не могли удержаться отъ слезъ; но это были слезы радости и глубокой признательности къ человѣку открывающему людямъ *темнымъ* истинный свѣтъ разума и науки.

Церковь не могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ въ этотъ день помолиться Всевышнему о будущемъ благоденствіи и развитіи новаго расадника просвѣщенія; а потому большая часть народа оставалась на паперти и окружала храмъ со всѣхъ сторонъ снаружи.

Литургія совершена была преосвященнѣйшимъ Платономъ вмѣстѣ съ настоятелемъ Никола-Бабаевского монастыря, мѣстнымъ священникомъ и прочимъ духовенствомъ Большихъ-Солей. По окончаніи службы законоучителемъ новаго училища, іереемъ Преображенскимъ произнесено было слово, приличное настоящему случаю, которое онъ окончилъ воззваніемъ къ Пресвятой Богородицѣ: „Да блюдетъ Она, Царица Небесная, подъ сѣнію своею сей новый питомникъ Богомъ хранимаго посада“.—Затѣмъ послѣдовало освященіе иконъ и молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому. Изъ церкви, съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, новоосвященныя иконы сопровождаемы были народомъ до самаго училища, гдѣ принятыя г. Поповымъ и другими лицами, внесены и поставлены на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ въ новомъ домѣ. Тутъ послѣдовало освященіе самаго зданія, молебствіе съ водосвятиемъ и провозглашеніемъ многолѣтія учредителю и всѣмъ участвовавшимъ на праздникъ и содѣйствовавшимъ къ скорѣйшему осуществленію столь полезнаго учрежденія. Послѣ молитвы штатный смотритель костромскихъ училищъ, въ вѣдѣніи котораго должно состоять новооткрытое училище, торжественно прочелъ предписаніе высшаго начальства объ открытіи двухъкласнаго училища въ Большихъ-Соляхъ, а г. директоръ училищъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

М.М. Г.Г.

«Училище, торжественно нынѣ открываемое, и по мысли благородно-заявленной училищному начальству и по средствамъ щедро предложеннымъ и вполне обезпечивающимъ заведеніе на вѣчныя времена, принадлежитъ одному лицу, урожденцу здѣшняго посада, а нынѣ московскому 1-й гильдіи купцу Константину Авраамовичу Попову. Чувствуя явное благословеніе Божіе къ

предметамъ своей дѣятельности, онъ пожелалъ, дѣломъ благотворенія, выразить свою благодарность къ Ущедряющему его труды. Тутъ естественная привязанность къ мѣсту рожденія предъявила свои священныя права и любящее сердце искало только родъ благодѣянія, который бы служилъ неизсякаемымъ источникомъ постояннаго для страны добра. Образование, безъ котораго нельзя обойтись ни одному человѣку, если онъ надлежащимъ образомъ хочетъ понимать свое назначеніе и обязанности, есть именно то неизсякаемое добро, на которомъ остановилась благодѣтельная мысль достопочтеннаго учредителя. Плодомъ такой всецѣло-прекрасной мысли явилось это прекрасное зданіе, которое по изяществу отдѣлки и удобствомъ помѣщеній можетъ и въ столицѣ занимать первое мѣсто не только между зданіями приходскихъ училищъ, но даже и уѣздныхъ. Начальныя училища, какъ извѣстно, возникаютъ и содержатся на счетъ средствъ, предлагаемыхъ мѣстными жителями; поэтому, построивъ домъ для помѣщенія училища, Константинъ Авраамовичъ, этимъ однимъ, принесъ бы въ пользу здѣшняго общества великую жертву; но почтенный благотворитель не остановился на этомъ, а обезпечилъ на вѣчныя времена и самый штатъ училища, доставивъ училищному начальству капиталъ въ 16,000 руб. серебромъ въ билетахъ государственнаго пяти-процентнаго займа; такъ что училище постоянно будетъ имѣть 800 руб. ежегоднаго дохода, что совершенно удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ расходамъ. Кромѣ того училище это имѣетъ еще ту особенность, что классы для дѣвочекъ составляютъ особое отдѣленіе. Этимъ самымъ учредитель удовлетворилъ и современному требованію, по которому, во исполненіе Высочайшаго желанія Государя Императора, повсюду учреждаются женскія училища.

Такимъ образомъ, оцѣнивая домъ со всѣми принадлежащими къ нему надворными строеніями, класною и комнатною мебелью—въ 17,000 р. и присоединяя постоянный вышесказанный училищный капиталъ 16,000 р., а также и стоимость библиотечныхъ книгъ 500 р., найдемъ, что весь капиталъ, употребленный въ пользу образованія дѣтей здѣшнихъ жителей, составляетъ 33,500 рублей серебромъ; цифра весьма значительная, чтобы судить о степени безкорыстной жертвы принесенной на алтарь отечественнаго просвѣщенія, благороднымъ ревнителемъ онаго Константиномъ Авраамовичемъ Поповымъ. Но не этимъ однимъ оцѣнивается высокая жертва безкорыстнаго учредителя,—есть несравненно высшая цѣна этой жертвы: духовное благо, которое польется изъ стѣнъ этого заведенія и будетъ простираться отъ поколѣнія къ поколѣнію, въ роды родовъ, вотъ безконечно-высокая цѣнность того дара, которымъ ознаменовывается въ здѣшней мѣстности настоящий день, самъ по себѣ знаменитый и въ церкви — рожденіемъ Богоотроковицы, и въ отечествѣ — рожденіемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Въ самомъ дѣлѣ, М.М. Г.Г. укажите мнѣ на землѣ благо, которое бы человѣкъ долженъ былъ цѣнить выше того, которое заключается въ истинномъ его образованіи? Если же образованіе, разумію, истинное,—нравственно-христіанское должно считать высшимъ на землѣ благомъ, то доставить его немущему, тому, у котораго нѣтъ собственныхъ для этого средствъ, который поэтому коснѣетъ въ невѣжествѣ — въ непониманіи своей человѣческой природы и вслѣдствіе того тупѣетъ на столько, что не чувствуетъ даже нужды въ развитіи своихъ духовныхъ способностей—доставить, говорю, такому человѣку средства выдти изъ его бѣднаго, жалкаго духовнаго состоянія—не есть ли истинная заслуга, христіанскій подвигъ любви къ человѣчеству? Да, достопочтенный Константинъ Авраамовичъ! дѣло ваше есть дѣло истинной любви къ ближнему, совершенное на основаніи челоуколюбивой заповѣди Спасителя нашего. Оно совершено вами съ полною добросовѣстностію и щедростію, и съ помощію Божіею, при молитвахъ архипастыря нашего, начнетъ нынѣ исполнять свое святое назначеніе. Да возрадуется сердце ваше о благополучномъ совершеніи задуманной вами мысли, мысли неизмѣримо благотворной по своимъ послѣдствіямъ, и да свидѣтельствуетъ вамъ эта духовная радость о томъ небесномъ блаженствѣ, которымъ увѣнчаетъ Богъ всѣхъ добродѣтельныхъ людей. Но и въ настоящую минуту не бѣтаетъ ли сердце ваше особеннымъ образомъ при взглядѣ на этихъ дѣтей, которыя смотрятъ на васъ со взоромъ невинности, любви и благодарности? Не умиляется ли душа ваша отъ сознанія, что Богъ удостоилъ васъ быть орудіемъ Его благодати, чтобы собрать этихъ дѣтей и предложить имъ

научное образованіе, котораго безъ того они не получили бы? Я увѣренъ, что родители этихъ дѣтей и другіе жители этого посада—все вообще воодушевлялись въ настоящую минуту самую теплою и живѣйшею благодарностію къ вамъ, Константинъ Авраамовичъ, вполне понимая, что приобретутъ дѣти ихъ отъ устроеннаго вами дома образованія. Когда видимо, что не корыстные взаимныя отношенія, служатъ источникомъ этой благодарности цѣлаго общества, а чистая Богомъ благословенная жертва; то можно ли безъ особенной духовной радости, безъ сердечнаго услажденія принимать эту благодарность. Наконецъ торжественность открытія нашего — столь скромнаго учебнаго заведенія, какъ приходское училище, увеличивается присутствіемъ нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей и лицъ. Что подвигнуло архимастыря нашего преосвященнѣйшаго Платона, епископа костромскаго и галицкаго, чтобы своимъ высокоторжественнымъ священнодѣйствіемъ и своими святыми молитвами освятить и укрѣпить дѣятельность возникающаго училища? Какимъ желаніемъ руководились г. Начальникъ губерніи и прочія лица, когда рѣшились предпринять путешествіе въ здѣшній посада, путешествіе всегда соединенное съ нѣкоторыми неудобствами? Мы не ошибемся, если скажемъ, что все эти лица прибыли сюда съ тѣмъ убѣжденіемъ, чтобы въ сознаніи великости жертвы, принесенной на алтарь отечественнаго просвѣщенія, достойно почитать основателя сего училища. Дѣйствительно, въ нравственной природѣ человѣка положенъ непреложный законъ, что цѣна подвига возвышается вмѣстѣ со степенью его нравственной чистоты. Чѣмъ менѣе въ данномъ фактѣ своекорыстныхъ побужденій, чѣмъ чище цѣль его, тѣмъ выше восходитъ этотъ фактъ въ своемъ достоинствѣ, тѣмъ болѣе приобретаетъ онъ довѣрія и почета. Вотъ почему и въ настоящемъ случаѣ все соединилось—и дѣтская почтительная любовь, и сознательная благодарность родителей, и почетный привѣтъ посѣтителей, чтобы въ настоящую торжественную минуту выразить вамъ, достойно-уважаемый Константинъ Авраамовичъ, общее всѣхъ уваженіе и совершенную благодарность. Примите отъ насъ засвидѣтельствованіе оной въ этомъ самомъ заведеніи, въ лѣтописяхъ котораго имя ваше, какъ основателя, займетъ первое почетное мѣсто, примите благодарность нашу въ этотъ именно моментъ, когда полагается начало дѣятельности заведенія, примите ее въ настоящій сугубо-знаменитый праздничный день, который православно-русское сердце ваше избрало днемъ освященія заведенія. Какъ вѣроподанный, вы желаете открываемое нынѣ заведеніе украсить именемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника. Вмѣстѣ съ донесеніемъ объ открытіи училища, это желаніе ваше будетъ повергнуто на Высочайшее и милостивое вниманіе Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Съ такимъ высокимъ покровительствомъ, при средствахъ щедро предложенныхъ основателемъ училища, оно твердо должно стоять на стражѣ своей дѣятельности и приносить обильные плоды, если только ближайшіе дѣятели, наставники и наставницы неуклонно послѣдуютъ своему долгу и призванію. На васъ, избранные непосредственные сотрудники мои по возникающему училищу, сосредоточивается весь успѣхъ его. Трудъ великъ и безконеченъ, оканчиваясь нынѣ, завтра начинается снова, и все это происходитъ на низшей ступени высокой лѣстницы просвѣщенія; но твердая воля и дружное дѣло все преодолеваетъ. Девизомъ безкорыстнаго труда вашего да будетъ извѣстный отвѣтъ пчелы:

А я, родясь труды на пользу общу несть,

Не отличать ищу свои работы,

Но утѣшаюсь тѣмъ, на наши смотря соты,

Что въ нихъ и моего, хоть капля, меду есть.

Одушевляясь такимъ безкорыстнымъ взглядомъ на свой трудъ, мы въ немъ самомъ найдемъ себѣ награду и укрѣпленіе; а тогда успѣхъ заведенія несомнѣненъ и довѣріе родителей приобретено.

Рѣчь эта была принята присутствующими съ особеннымъ восторгомъ и со всѣхъ сторонъ слышались самыя искреннія выраженія признательности г. Попову. Затѣмъ К. А. пригласилъ своихъ гостей

къ обѣденному столу, а прочіе посѣтители остались въ училищѣ, чтобы осмотрѣть его въ подробности.

За обѣдомъ гостепріимный хозяинъ радушно угощалъ своихъ гостей и веселыя рѣчи ихъ все болѣе и болѣе оживлялись. Начались тосты и первый изъ нихъ за здоровье Государя Императора встрѣченъ былъ единодушнымъ «ура», которое долгое время продолжалось на улицѣ среди толпы народа, стоявшей вокругъ дома. Вслѣдъ затѣмъ въ залѣ раздался гимнъ «Боже Царя храни». Далѣе тосты продолжались въ честь присутствовавшихъ гостей и наконецъ въ честь хозяина и его семейства, вызвавшей особенное сочувствіе не только въ залѣ, но и на улицѣ. Изъ толпы слышались самыя искреннія и самыя задушевные пожеланія г. Попову всего хорошаго. Вообще, жители посада хотя и не могли все участвовать за столомъ, но все они душой видимо принимали участіе въ праздникѣ К. А. и какъ будто сердцемъ угадывали о чемъ шли рѣчи за обѣдомъ радушнаго хозяина; потому что отвѣчали на нихъ постоянно впадѣ своимъ привѣтомъ.

Музыку во время обѣда замѣнялъ хоръ прекрасныхъ пѣвчихъ, и это придало пиру какую-то особенность, неизмѣющую ничего общаго съ тѣми официальными банкетами, къ которымъ мы такъ привыкли, особенно въ послѣднее время.

Этотъ день надолго останется въ памяти жителей Большія-Соли. Долго они будутъ рассказывать о немъ своимъ дѣтямъ и внукамъ, произнося съ благодарностію имя учредителя училища.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о самомъ училищѣ:

Составъ училища: 1) Почетный блюститель, 2) помощникъ его, 3) законоучитель, 4) старшій учитель, 5) младшій учитель, 6) учитель пѣнія и 7) надзирательница.

Предметы преподаванія: 1) Законъ Божій, 2) чтеніе церковной и гражданской печати, равно и рукописей, 3) чистописаніе, черченіе, и рисованіе, 4) ариметика со счетами, 5) російская грамматика, 6) нотное церковное пѣніе, 7) рукодѣлья и 8) гимнастика.

Часть хозяйственная: Имѣя собственный домъ съ квартирами для учителей, училище содержится изъ процентовъ съ капитала въ 16,000 р. сер., внесенныхъ учредителемъ училища г. Поповымъ на вѣчныя времена. Процентная сумма 800 р. сер. составляетъ вознагражденіе: I. на жалованье: а) законоучителю 70 р., б) старшему учителю и смотрителю дома 180 руб., в) младшему учителю 140 р., г) надзирательницѣ 140 р., д) сторожу и полойкѣ 64 р. II. На содержаніе

училища: 1) на отопленіе 132 р., 2) на освѣщеніе 20 р., 3) на бібліотеку 20 р., 4) на классныя пособія 20 р. и 5) на ремонтъ дома 14 р., итого 800 р. Независимо отъ этихъ расходовъ, г. Поповъ, сверхъ издержекъ на учебныя принадлежности для 50 человѣкъ, даетъ еще ежегодно на выписку журналовъ, газетъ и книгъ, равно какъ на подарки учащимся и денежныя награды наставникамъ, кромѣ получаемаго ими жалованья.

Библіотека, по возможности педагогическая. Она учреждена для бесплатнаго чтенія и составлена изъ книгъ церковныхъ, богословскихъ, нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ не только для дѣтей того сословія, для образованія коего училище открыто, но и для прочихъ Больше-Сольскихъ жителей и окружныхъ деревень Костромской и Ярославской губерній, принадлежащихъ къ пяти приходамъ посада (около 15 деревень), равно какъ и изъ книгъ по домоводству, сельскому хозяйству, по всѣмъ ремесламъ, по садоводству, цвѣтоводству и огородничеству, птицеводству, скотоводству, рыболовству и пр. Изъ этого книгохранилища могутъ пользоваться не только учащіе и учащіеся, но и прочіе грамотные жители посада и деревень по особеннымъ правиламъ. Сверхъ того, при этой же бібліотекѣ находится запасъ не только учебныхъ книгъ, самыхъ дешевыхъ, но и всѣхъ классныхъ принадлежностей, безъ увеличенія на нихъ цѣны для поступающихъ въ училище.

Благотворенія. Въ училище, по примѣру другихъ учреждений, допускаются добровольныя приношенія отъ каждаго. Если они не имѣютъ опредѣленнаго назначенія, то поступаютъ въ составъ училищнаго имущества, а капиталы—на устройство рукодѣльни, разнаго рода мастерскихъ и ремонта вновь воздвигаемыхъ училищныхъ зданій. Пожертвованія могутъ быть всякаго рода, какъ-то: зданія, сады, огороды, пустопорожнія земли, необходимыя для сельскаго хозяйства: по полеводству, огородничеству, садоводству и цвѣтоводству, кабинеты, бібліотеки, разныя рѣдкія вещи, денежныя капиталы, или доходы съ нихъ и проч.

Г. Поповъ, въ устройствѣ открытаго имъ 8 сентября 1861 г. училища, постоянно строго держался устава 1828 г.; а какъ нынѣ положеніемъ 14 іюля 1864 г. правительство предоставляетъ возможно-полный просторъ частной дѣятельности, принимая на себя задачу не только самому учреждать повсемѣстно училища, но и содѣйствовать къ ихъ учрежденію частнымъ лицамъ, то г. Поповъ, по совѣщаніи съ наставниками и главными представителями общества Больше-

Сольскаго, и по обсужденіи дѣйствительныхъ потребностей училища, указанныхъ опытомъ и мѣстными потребностями, согласно съ новыми для народныхъ училищъ предначертаніями признаетъ необходимымъ, для существеннѣйшей пользы всего населенія посада расширить кругъ дѣйствій открытаго имъ училища—введеніемъ слѣдующихъ предметовъ:

1) *Класса шитья и для дѣвочекъ,* 2) *ремесленныхъ классовъ:* а) *швейной для дѣвочекъ,* т. е. шитье дѣтскаго платья, какъ женскаго такъ и мужскаго *) и б) *швальни для мальчиковъ,* т. е. сапожное мастерство, равно какъ и *башиачное,* которое должно быть доступно и для дѣвочекъ, также и *перчаточное,* послѣднее для желающихъ; 3) *гимнастики* для мальчиковъ и для дѣвочекъ, отдѣльно для тѣхъ и другихъ; 4) *открыть бібліотеку для бесплатнаго чтенія,* а вмѣстѣ съ тѣмъ напечатать общее положеніе объ училищѣ для раздачи всѣмъ желающимъ помѣстить въ него своихъ дѣтей.

Нельзя не обратить вниманія на то, что въ училищѣ воспитанницы не только не платятъ за свое ученіе, но еще имъ самимъ платитъ г. Поповъ за рукодѣлья.

Такимъ образомъ учредитель Больше-Сольскаго училища вводитъ въ программу не одну исторію *ремесла,* а самую практику—разнаго рода *мастерства,* и притомъ такъ, что воспитывающіеся не платятъ за обученіе, а сами получаютъ плату за производство работъ въ училищѣ. Такъ въ прошедшемъ 1865 году 12 воспитанницъ награждены были деньгами за свои рукодѣлья, и одна изъ нихъ получила 12 р. с., не платя ничего за обученіе. Хотя и было предположено брать по 3 р. въ годъ съ тѣхъ только 50 человѣкъ, которые сверхъ комплекта, слѣдовательно по 25 коп. въ мѣсяцъ, такимъ образомъ, исключая каникулъ, приходилось бы менѣе двугривеннаго въ мѣсяцъ (между тѣмъ въ иныхъ училищахъ берутъ по 12 руб. въ зиму, и притомъ только за одну грамотность); но на самомъ дѣлѣ не взимается и этой ничтожной платы, которая предполагалась г. Поповымъ единственно для развитія средствъ училища, къ пользѣ учащихся и всего окрестнаго населенія. Если повелѣно (4 декабря 1857 года) брать за ученіе въ гимназіяхъ по 10 р., въ уѣздныхъ училищахъ по 8 р. въ годъ, то въ приходскихъ училищахъ можно бы было допустить плату даже по 5 р., не только что по 3 руб., тѣмъ болѣе что Больше-Сольское училище обязано своимъ существованіемъ част-

*) Въ случаѣ накопленія работъ, готовыхъ платьевъ и разнаго шитья и вышиванья, отдавать ихъ для сбыта на комиссію въ ближайшіе города, въ послѣдствіи же времени, если требованіе увеличится и сбытъ ихъ усилится, то въ Костромѣ и Ярославѣ открыть *магазины готовою платьемъ,* преимущественно дѣтскаго, по цѣнѣ доступной и для жителей бѣднаго сословія.

ному лицу, которое, сверхъ всего, жертвуетъ еще на классныя принадлежности на 50 человѣкъ. Если бы учредитель не встрѣчалъ нѣкоторыхъ препятствій, то и мальчики также могли бы получать плату за свои работы, и училище давно бы выдвинулось передъ другими, ему подобными и возникшими одновременно съ нимъ.

Въ заключеніе посмотримъ, на сколько училище оправдываетъ тѣ надежды и попеченія о немъ учредителя, которыя онъ такъ щедро расточаетъ для него. По этому случаю, кромѣ свѣдѣній объ училищѣ собранныхъ собственно нами и вполне рекомендующихъ его съ самой лучшей стороны—мы приведемъ слова г. директора гимназій, Е. Е. Егорова, высказанныя имъ въ училищѣ по случаю акта 8 сентября 1863 г., т. е. спустя два года послѣ его открытія.

„Въ эти два года, говоритъ онъ, воспользовались обученіемъ 147 дѣтей, 72 мальчика и 75 дѣвочекъ, изъ которыхъ 9 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ оставляютъ заведеніе съ свидѣтельствами объ окончаніи курса; 13 дѣтей за отличные успѣхи получили награды, 21 перешли въ слѣдующій классъ. Такой блестящій результатъ, ясно, зависитъ отъ добросовѣстной и теплой дѣятельности гг. преподавателей; а вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуется о прекрасномъ устройствѣ училища, во всѣхъ отношеніяхъ обезпеченнаго и о полномъ довѣрїи къ нему со стороны родителей обучающихся дѣтей.

„Изъ 20 приходскихъ училищъ въ губерніи, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи вѣренной мнѣ дирекціи, ни одно не имѣетъ такой избранной библіотеки, въ которой преподаватели и ученики могли бы находить для себя все необходимое; ни одно не можетъ идти въ сравненіе по устройству своихъ зданій и по средствамъ къ ихъ содержанію.

„Вотъ здѣсь-то, мм. гг., и видна въ полномъ блескѣ заслуга благодѣтеля здѣшняго края Константина Абрамовича. Онъ не только основалъ училище, но и далъ ему всѣ средства къ достойному развитію своей полезной дѣятельности. Съ такими преимуществами Николаевское Больше-Сольское училище всегда будетъ первымъ среди себя подобныхъ. Учредитель, принося значительную часть своего достоянія, значительно развилъ полезное дѣйствіе своего приношенія, открывая заведеніе въ одно и тоже время для мальчиковъ и дѣвочекъ. Такимъ образомъ въ семействахъ небогатыхъ жителей Большихъ-Солей могутъ быть всѣ члены одинаково образованы“.

Въ этихъ послѣднихъ словахъ г. директора какъ нельзя лучше обрисовано то значеніе училища для края, которое оно можетъ имѣть

и уже имѣетъ; а также и то благодѣянїе, которое сдѣлано К. А. Поповымъ этимъ учрежденіемъ въ пользу развитія народнаго образованія въ средѣ людей бѣдныхъ.

Независимо отъ тѣхъ постоянныхъ и значительныхъ пожертвованій, которыя К. А. Поповъ дѣлаетъ для своего училища въ пользу развитія народнаго образованія въ Большихъ-Соляхъ—онъ не менѣе того желаетъ упрочить и матеріальное благосостояніе гражданъ этаго посада; вслѣдствіе чего въ настоящее время полагаетъ основаніе *Посадскаго Общественнаго Банка*.

Чтобы ближе ознакомить нашихъ читателей какъ съ цѣлю этаго новаго учрежденія, такъ и съ его первоначальными средствами, мы приведемъ отношеніе г. Попова по этому предмету въ Больше-Сольскую Посадскую Думу отъ 7 ноября 1866 года, слѣдующаго содержанія.

„Препровождая при семъ разные государственные билеты на сумму съ процентами по 1 ноября сего года сер. 10,000 р., жертвую этотъ капиталъ Больше-Сольскому посадскому обществу безъ возврата, для учрежденія въ посадѣ Большія-Соли, въ видахъ развитія торговли и промышленности, Посадскаго Общественнаго Банка, на общемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ положеніи, изданномъ по Высочайшему повелѣнію 6 февраля 1862 года и съ Высочайшаго дозволенія 16 мая 1866 года въ нѣкоторыхъ статьяхъ измѣненнаго и дополненнаго.

Составленіе устава Банка, а также и ходатайство о его утвержденіи предоставляю обществу, но прошу при томъ на основаніи 3-го примѣчанія 3-й статьи положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, имѣть въ виду слѣдующія мои желанія.

„1) Званіе Попечителя банка съ правомъ получать отъ послѣдняго періодическія свѣдѣнія о ходѣ его операцій, предоставляю себѣ, въ случаѣ же моей смерти ближайшему ко мнѣ наслѣднику, ежели при жизни моей не будетъ назначено мною какое либо другое лицо.

2) Банкъ долженъ именоваться „Банкъ К. А. Попова“.

3) Чистыя прибыли банка должны дѣлиться ежегодно на три части, изъ коихъ одна треть будетъ отчисляться въ резервный или запасный капиталъ, одна треть раздаваться въ пособіе бѣднѣйшимъ Больше-Сольскимъ жителямъ два раза въ годъ предъ праздниками Свѣтлаго Христова Воскресенія и Рождества Христова и одна треть выдаваться обучающимся въ учрежденномъ мною Николаевскомъ училищѣ, бѣднымъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество.

4) Когда запасный капиталъ увеличится до десяти тысячъ руб. сер., то причислить его къ основному капиталу, и затѣмъ имѣющій составляться изъ одной трети ежегодныхъ прибылей запасный капиталъ, предоставляю обществу употреблять согласно положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ ст. 126-я, двѣ-же трети этихъ прибылей передавать ежегодно въ Больше-Сольскую думу для указанныхъ мною въ ст. 3-й цѣлей.

5) Раздача пособій бѣднымъ гражданамъ, а также и дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество должна производиться по удостовѣреніи общества о бѣдности тѣхъ и другихъ и съ разрѣшенія Попечителя банка.

6) Банкъ долженъ состоять при Больше-Сольской думѣ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью общества.

7) Правленіе банка будетъ состоять изъ директора, двухъ его товарищей избираемыхъ посадскимъ обществомъ, установленнымъ для Городскихъ выборовъ порядкомъ.

8) Если при составленіи проекта устава банка, общество соображаясь съ мѣстными потребностями, найдетъ нужнымъ что либо прибавить или измѣнить противъ общаго положенія о городскихъ банкахъ, то въ такомъ случаѣ оно, при указаніи статей имъ прибавляемыхъ, сносится со мною и, по полученіи моего на то согласія, приступаетъ къ ходатайству объ открытіи банка.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что учрежденіе общественнаго банка, при такихъ условіяхъ со стороны учредителя, будетъ величайшимъ благодѣяніемъ какъ для училища, такъ и, въ особенности, для развитія торговли и промышленности бѣдныхъ жителей цѣлаго посада.

Всякое восхваленіе съ нашей стороны добрыхъ дѣлъ г. Попова, могло-бы только умалить ихъ значеніе, а потому мы ограничимся однимъ пожеланіемъ отъ искренняго сердца, чтобы въ Россіи побольше было такихъ благодѣтелей и ревнителей о просвѣщеніи и благоденствіи народа, согласно его потребностямъ, каковымъ является Коммерціи Совѣтникъ Константинъ Абрамовичъ Поповъ.